

В заключение стоит еще раз повторить, что данная новая работа лишь разворачивается, а потому то, какие еще коллективные когнитивные феномены будут открыты и обретут известность, мы сможем узнать лишь в результате нашей соответствующей коллективной познавательной деятельности.

Крушанов А.А., д.ф.н., проф., в.н.с. ИФ РАН (Москва)

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

МАТЕРИЯ: ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ СУБСТАНЦИЯ?

Материя – центральная категория метафизики, именно с неё начинается становление философии и первой научной картины мира. Древние философы пришли к осознанию того, что за всеобщей изменчивостью и многообразием мира стоит материальное первоначало, какой-то конкретный, чувственно воспринимаемый субстрат: *вода, воздух, огонь, земля*. Вершиной античного материализма явились атомистические учения Левкиппа-Демокрита и Эпикура, согласно которым субстратом всех вещей являются атомы,двигающиеся в пустоте. В дальнейшем в качестве первоосновы мира берется уже не субстрат, а *субстанция*, которая представляет собой не только первооснову всего сущего, но и внутреннее единство многообразных вещей, их свойств и явлений. Путь к формированию понятия субстанции проходит через *«апейрон»* Анаксимандра, *«бытие»* Парменида и идею *«квинтэссенции»* – пятого элемента (наряду с водой, воздухом, огнём и землёй), эфира, тончайшего вида материи, пронизывающей весь мир.

Проблема субстанции наиболее четко была поставлена Аристотелем, который, обобщая натурфилософские представления своих предшественников, впервые выделяет *всеобщее* как предмет философии. В отличие от частных наук, имеющих дело с отдельными сторонами бытия и отдельными материальными системами, философия, по мнению Аристотеля, исследует «сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе»¹. Философское учение о сущности бытия в дальнейшем получило название онтологии. Материю Аристотель рассматривает как некую неизменную сверхчувственную сущность, лежащую в основе всех единичных вещей. Отдавая невольную дань Платону, Аристотель склоняется к признанию возможности существования общего вне и независимо от отдельного. Тем самым он отрывает *сущность* (то, что существует), от *существования*

¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.1. – М., 1975. С. 119.

(самого процесса бытия, функционирования сущности), т.е. субстанцию от её свойств (атрибутов).

Наиболее глубокую разработку проблема субстанции получила у Спинозы. В противовес субстратной трактовке субстанции, существующей со времен Аристотеля, он предлагает её атрибутивную модель. Субстанция у Спинозы является «причиной самой себя» и не зависит в своём существовании от существования другого, поэтому способ её бытия следует искать не вне субстанции, а в ней самой. «Природа субстанции такова, – говорит Спиноза, – что каждый из её атрибутов представляется сам через себя, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда существовали в ней вместе, и ни один из них не мог быть произведен другим, но каждый выражает реальность или бытие субстанции»¹. Отсюда вытекает и предложенный им путь определения субстанции. Определив способ, каким существует субстанция, мы тем самым определяем и саму субстанцию.

Учение Спинозы оказало огромное влияние на развитие всей последующей философской мысли. Спинозовское «субстанция есть *causa sui*» было высоко оценено Гегелем. Л. Фейербах назвал Спинозу Моисеем современных ему вольнодумцев и материалистов. Г.В. Плеханов полагал, что «современный материализм представляет собой только более или менее осознавший себя спинозизм»².

В XVII-XVIII веках в связи с успехами в области физики в философии укрепляется представление о том, что *материя – это вещество, т.е. совокупность атомов, неделимых частиц, обладающих постоянной массой*. отождествление материи с веществом сыграло немалую роль в возникновении кризиса в естествознании. Открытия в физике конца XIX – начала XX веков показали делимость атомов, изменчивость массы, была открыта новая форма материи – поле. Крушение механической картины мира воспринималось многими как крушение материализма, казалось, что исчезает сама материя.

Анализируя данную ситуацию, В.И. Ленин дает свое знаменитое определение материи³, которое в дальнейшем было канонизировано. Утвердилось мнение, что оно является единственно возможным философским определением. В период перестройки это определение материи подверглось всесторонней критике. Каковы же основные её направления? Многие критики ленинского определения материи акцентировали внимание на то, что понятие объективной реальности с необходимостью предполагает существование субъективной реальности, что ведет к дуализму, а это несовместимо с позицией материалистического монизма. Далее. Свидетельством «объективности» материи для Ленина является то, что она «дана человеку в его ощущениях». Но воз-

¹ Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. – М., 1957. С. 368.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 2. – М., 1956. С. 339.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131.

никает вопрос: «Почему только в ощущениях отражается «объективная реальность», а не во всех формах познания? Китайский философ Ань Цинянь пишет, что классическое определение материи содержится в работе Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Оно получило широкое распространение в КНР. Но, несмотря на большую работу по изучению этого определения, «до сих пор не раскрыто полностью его глубокое содержание»¹. Критикуют ленинское определение материи и за его несоразмерность. Действительно, свойство быть объективной реальностью, существовать вне и не зависимо от сознания присуще не только материи, но и миру в целом, любой части материи и всем её атрибутам.

Давая определение материи через её противопоставление мышлению, Ленин считал, что в философии невозможно дать иное определение материи, поскольку понятия «бытие и мышление, материя и ощущения, физическое и психическое» являются самыми широкими понятиями гносеологии. Но в формально-логическом смысле любое философское понятие носит предельно широкий характер, и понятие «бытие», «материя» и «мышление» перед ними никаких преимуществ не имеют. Будучи равноценными экстенсивно, т.е. по объёму, философские понятия не равны интенсивно, т.е. по своему содержанию. Видимо, понимая несовершенство своего определения, Ленин в дальнейшем пишет, что «надо углубить познание материи, до познания (до понятия) субстанции...»², которая, как известно, аккумулирует в себе другие философские категории и устраняет дуализм материи и сознания.

В отечественной философии неоднократно высказывалась мысль о необходимости дополнить философское понятие материи естественно-научным. Наиболее аргументировано она была представлена в статье В.М. Познера³. Но после длительной дискуссии идея «физического» понятия материи была отвергнута. Вместе с тем, стала ясна необходимость создания новой концепции материи, раскрывающей её содержание именно в онтологическом аспекте.

Возрождение онтологической проблематики в советской философии связано с появлением книги В.П. Тугаринова «Соотношение категорий диалектического материализма». Тугаринов поставил вопрос о недостаточности ленинского определения материи как объективной реальности, данной нам в ощущениях, – определения гносеологического, и о необходимости дополнить его определением онтологическим. Онтологический аспект, по его мнению, должна была выразить категория субстанции, раскрывающая природу материального мира как тако-

¹ Ань Цинянь. Ленинское определение материи и анализ выражения, «показания органов чувств» // Вопросы философии. – 2011. № 11. С. 134.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 142.

³ Познер В.М. Ленин о философском и физическом понятии материя // Наука и жизнь. 1949. № 1.

вого. Понятие субстанции в его концепции близко по содержанию с понятием предмета как носителя (субстрата) свойств и отношений. «Предмет есть субстанция в смысле основы явлений и процессов, происходящих в мире»¹.

Понятие материи как субстанции получило поддержку у многих отечественных философов², но вызвало резкую критику у сторонников гносеологического понимания материи как объективной реальности. Ф.Т. Архипцев, П.В. Копнин, В.Б. Кучевский и многие другие утверждали, что ленинское определение материи содержит в себе огромную эвристическую силу, оно является единственно возможным для философского материализма, поскольку любой иной путь является возвратом к вульгарному материализму и натурфилософии³. Однако концепция Тугаринова, получившая название «субстратной» концепцией материи, подверглась критике и со стороны сторонников онтологического направления. Дело в том, что Тугаринов, увязывая понятие материи с понятием предмета, считает его первичным относительно свойств и отношений. Но, как справедливо отмечает А.П. Шептулин, первичности предмета относительно свойств и отношений (или первичности субстанции по отношению к ним же) не существует⁴. Кроме того, понятие бытия как синоним существования трактуется Тугариновым как нечто безразличное по отношению к категории материя, фиксируя лишь сам факт существования того и другого. Категория бытия рассматривается как простое наличие, лишенное дальнейших определений, а категория материи оказывается лишенной своих атрибутов. Сторонники субстратной концепции материи полагали, что в понятие объективной реальности входит не только материя, но и её атрибуты, поскольку они также существуют вне сознания и отображаются им. Но дело заключается в том, что атрибуты, будучи способом бытия материи (онтологически) и способом данности материи субъекту (гносеологически) не «существуют» и не «отражаются», но материя выступает в качестве субстанции лишь благодаря своим атрибутам.

Справедливой реакцией на «субстратное», а потому, в сущности, недialeктическое понимание природы субстанции, было появление так называемая «атрибутивной» концепции материи, развиваемой В.П. Бранским, В.В. Ильиным и А.С. Карминым. Основной недостаток

¹ Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. – Л., 1956. С. 30.

² См.: Мелюхин С.Т. Материя в её единстве, бесконечности и развитии. – М., 1966; Демичев В.А. О категории «материя» // Диалектика и логика научного познания. – М., 1966; Спиркин А.Г. Основы философии. Учеб. пособие. – М., 1988.

³ Архипцев Ф.Т. Ленинское определение материи и его современное значение // Вопросы философии. 1970. № 5. С. 35; Копнин П.В. В защиту ленинского философского определения материи // Диалектика, логика, наука. – М., 1973. С. 351; Кучевский В.Б. Анализ категории «материя». – М., 1983. С. 7-8.

⁴ Шептулин А.П. Система категорий диалектики. М., 1967. С. 71, 116.

субстратной концепции материи они увидели в том, что в ней противопоставляются «носитель» (материя) и её свойства (атрибуты), а субстанция понимается как своеобразная подпорка, на которые «навешиваются» атрибуты. Ставя задачу преодолеть это противопоставление носителя и свойств, они определили материю как «согласованную систему атрибутов»¹. Авторы «атрибутивной» концепции правы в том, что всеобщая картина мира может быть представлена лишь как его атрибутивная модель. Но они впадают в другую крайность, фактически ликвидируют то, существование чего атрибуты выражают – материю как субстанцию. Действительно, если в случае «субстратного» её понимания субстанция предстаёт в виде некоей «праматерии», лишенной реального бытия, то в случае «атрибутивного» её понимания, она оказывается сведённой к системе атрибутов, к существованию как таковому, без указания на то, **что** существует. Сущность и существование и в том и в другом случае оказываются оторванными друг от друга.

Наиболее глубокая разработка материи как субстанции, по нашему мнению, была представлена в работах В.Л. Акулова. Она объединила положительные черты как субстратной, так и атрибутивной трактовки материи. Основной недостаток атрибутивной концепции Акулов видит в том, что она исходит из непосредственной связи между атрибутами. На самом деле такая связь носит опосредованный характер (через материю как их субстанциальную основу). Действительно, если исходить из непосредственной связи атрибутов, то допускается перенесение свойств субстанции на её атрибуты, в чём еще Спиноза усматривал опасность субстанциализации атрибутов. Атрибутивная концепция как раз и оставляет такую возможность. Перенесение свойств субстанции на её атрибуты, возведение характеристик, через которые раскрывается содержание атрибута в статус его свойств, – отмечает Акулов, – это занятие столь же теоретически бесперспективное, столь и распространённое. Например, принято говорить о противоречивости пространства, как будто пространство имеет внутренний источник движения. Говорят о противоречивости движения, но оно не может быть противоречивым хотя бы потому, что в сущности своей оно и есть противоречие. Утверждают, что время вечно, а пространство бесконечно, как и сама материя. Но с позиций последовательно проведенного принципа материалистического монизма единство мира состоит в его материальности. «Нет в этом мире *и* материи *и* движения, *и* пространства *и* времени, *и* мышления *и* законов природы. Есть *одна материя*, а именно – *существующая определенным образом и развивающаяся по определенным законам материя*. Это существование материи и раскрывается в способе, каким она (материя) существует, т.е. в системе её атрибутов и законов. Сами

¹ Бранский В.П., Ильин В.В., Кармин А.С. Диалектическое понимание материи и его методологическая роль // Методологические аспекты материалистической диалектики. – Л., 1974. С. 16.

же атрибуты и законы не «существуют». Они суть способ, каким материя существует (онтологически), и способ, каким материя является и может являться нам (гносеологически)»¹.

Таким образом, атрибуты самостоятельно не существуют, они выражают содержание существования материи как субстанции. Сама категория существования вне того, что существует, лишена смысла. Существование может быть понято только как существование сущности, а сущность раскрывает себя через своё существование, выраженное в атрибутах. На основании анализа проблемы соотношения субстанции и её атрибутов, Акулов предлагает в качестве рабочего следующее определение материи: *«Материя – это бесконечная и вечная субстанция, порождающая в процессе самодвижения все богатство сущего, в том числе и субъекта как высшую форму своего развития, а потому, отражаясь субъектом, существует независимо от него»*².

В этом определении содержание понятия материи раскрывается через систему её атрибутов, т.е. таких всеобщих и необходимых её свойств как *движение, пространство, время и отражение*. Значит ли это, что определение материи как объективной реальности устарело и от него необходимо отказаться? Именно так считает автор статьи «материя» Т.Ю. Бородай в «Новой философской энциклопедии». Она утверждает, что в современной науке и философии не сохранилось ни одного из классических определений материи: «Как философия, так и физика предпочитают обходить это ставшее неопределенным и темным понятие, заменяя его другим – пространство-время, хаос, система и др.»³. Это очень странное заявление, поскольку, несмотря на всю критику, понятие материи как объективной реальности является самым распространенным в современной отечественной философии. Оно получает позитивную оценку, как в научной⁴, так и в учебной литературе по философии. Например, в фундаментальном современном учебнике по философии, понятие материи как объективной реальности получает следующую оценку: «На основе такой, в подлинном смысле слова универсалистской, интерпретации материи была выработана достаточно глубокая философская концепция, претендующая на всеобъемлющее объяснение мира»⁵.

¹ Акулов В.Л. Диалектический материализм как система. Опыт теоретического анализа. – Минск, 1986. С. 63.

² Акулов В.Л. Философия, её предмет, структура и место в системе наук. – Краснодар, 1976. С. 113.

³ Бородай Т.Ю. Новая философская энциклопедия (в четырех томах). Т. 2. – М., 2001. С. 514.

⁴ См.: Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека. – Иваново, 2001; Крюков В.В. Материя и бытие в диахронической версии. – Новосибирск, 2007; Орлов В.В. Проблема материи в современной российской философии // Философия и общество. – 2010. № 3.

⁵ Философия: Учебник для вузов // Под общ. ред. В.В. Миронова. – М., 2005. С. 450.

В другом учебнике констатируется: «Многие философы считают, что в качестве исходного определения материи следует взять следующее: «материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им»¹. Авторы считают, что это определение материи «максимально философично», но не отвергают и онтологического понятия «материи как субстанции». Действительно, материя является и объективной реальностью и субстанцией. Определение материи как объективной реальности не может устареть, так как гносеологический аспект проблемы отношения материи и мышления, зафиксированный в нём, никогда не может быть устранен из философии. Но было бы ошибочно абсолютизировать его. Оно необходимо, но недостаточно, поскольку фиксирует лишь гносеологическую сторону отношения материи и мышления и не раскрывает отношения материи к её атрибутам. Определение материи как субстанции является полным, поскольку оно характеризует её с онтологической стороны, т.е. со стороны сущности мира, и раскрывает своё содержание через систему всех её атрибутов.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественная философия советского периода продолжила линию развития классической западной онтологии. По глубине и всесторонности разработки проблемы материи исследования отечественных философов не имеют аналогов в современной западной философии. Поэтому вполне согласиться с мнением В.В. Миронова и А.И. Иванова о том, что «многие результаты, достигнутые в советской философии, в том числе в области онтологии, будут ещё востребованы мировой философской мыслью»².

Ерахтин А.В., д.ф.н., проф., предс. Ивановского отд. РФО (Иваново)

* * *

МЕТОДОЛОГИЯ, ОНТОЛОГИЯ И РЕФЛЕКСИЯ: ТРИ В ОДНОМ?

Человеческое мышление исполнено рационально, т.е. склонно к упорядочиванию в любой области своего проявления, стремясь к минимизации затрат, четкому увязыванию целей и средств. Эти порядки предстают в нормах, шаблонах, рецептах эффективной организации жизнедеятельности. Будучи однажды найдены и сформулированы, они передаются межпоколенно в виде знаний и традиций. «Рациональностью» и называют любые общезначимые проявления нашего разума, обусловленные культурно-исторически. Когда же сама естественно-социальная рациональность становится объектом особого анализа со стороны сообществ знатоков знания, тогда, собственно, и появляются методологии.

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. – М., 2005. С. 427.

² Миронов В.В., Иванов А.И. Онтология и теория познания. – М., 2005. С. 91.